

Viaggio in Cina
di
Olga Sedakova

edizione
russo-italiana

traduzione di
Francesca
Chessa

18 quadri
in versi

<u>1</u>	<u>10</u>
<u>2</u>	<u>11</u>
<u>3</u>	<u>12</u>
<u>4</u>	<u>13</u>
<u>5</u>	<u>14</u>
<u>6</u>	<u>15</u>
<u>7</u>	<u>16</u>
<u>8</u>	<u>17</u>
<u>9</u>	<u>18</u>

Китайское путешествие

*Если притупить его пронизательность,
освободить его от хаотичности,
умерить его блеск,
уподобить его пылинке,
то оно будет
казаться ясно существующим.*

Лао-Цзы

1.

И меня удивило:
как спокойны воды,
как знакомо небо,
как медленно плывет джонка в каменных
берегах.
Родина! вскрикнуло сердце при виде ивы:
такие ивы в Китае,
смывающие свой овал с великой охотой,
ибо только наша щедрость
встретит нас за гробом.

Viaggio in Cina

*Esso smussa ciò che è affilato,
districa ciò che è intricato,
filtra ciò che è luminoso,
lo rende simile ad un granello di polvere,
e solo allora sembra
distintamente esistere.*

Lao Tze

1.

E mi sorprese:
la calma delle acque,
il cielo familiare
la giunca che scivolava lentamente tra rive
rocciose.
Terra mia! Esclamò il cuore alla vista del salice:
così sono i salici in Cina
con grande piacere bagnano il proprio ovale.
Solo la nostra generosità
ci verrà incontro oltre il sepolcro.

2.

Пруд говорит:

были бы у меня руки и голос,
как бы я любил тебя, как лелеял.

Люди, знаешь, жадны и всегда болеют
и рвут чужую одежду
себе на повязки.

Мне же ничего не нужно:

ведь нежность - это выздоровленье.

Положил бы я тебе руки на колени,
как комнатная зверушка,
и спускался сверху
голосом как небо.

2.

Lo stagno dice:

avessi avuto mani e voce,
come ti avrei amato, come t'avrei cullato.

Sono tutti avidi, sai, son sempre ammalati
e le vesti altrui strappano
per farsene bende.

Io, invece, non ho bisogno di niente:

già, tenerezza - ecco la guarigione.

Poserei le mie mani sul tuo grembo,
come una docile fiera,
e come cielo scenderei
dall'alto in forma di voce.

3.

Падая, не падают,
окунаются в воду и не мокнут
длинные рукава деревьев.
Деревья мои старые -
пагоды, дороги!
Сколько раз мы виделись,
а каждый раз, как первый,
задыхается, бегом бежит сердце
с совершенно пустой котомкой
по стволу, по холмам и оврагам веток
в длинные, в широкие глаза храмов,
к зеркалу в алтаре,
на зеленый пол.
Не довольно ли мы бродили,
чтобы наконец свернуть
на единственно милый
никому не обидный
не видный
путь?
Шапка-невидимка,
одежда божества, одежда из глаз,
падая, не падает, окунается в воду и не мокнет.
Деревья, слово люблю только вам подходит.

3.

Nel cadere, non cadono
le maniche lunghe degli alberi,
s'immergono nell'acqua, ma non si bagnano.
Miei vecchi alberi
pagode, strade!
Quante volte ci siamo veduti
ed ogni volta come la prima
senza fiato, batte e galoppa il cuore
con la sacca completamente vuota
su per i fusti, per le cime, e per i dirupi dei rami
negli occhi lunghi e grandi dei templi
dallo specchio sull'altare
al pavimento verde.
Non abbiamo forse girovagato abbastanza
per svoltare infine
sull'unica cara
invisibile
e vera
via?
Copicapo magico
veste divina, veste di occhi,
cadendo, non cade, s'immerge e non si bagna.
Alberi, la parola 'AMO', va bene solo a voi.

4.

Там, на горе,
у которой в коленях последняя хижина,
а выше никто не хаживал;
лба которой не видывали из-за туч
и не скажут, хмур ли он, весел, -
кто-то бывает и не бывает,
есть и не есть.

Величиной с око ласточки,
с крошку сухого хлеба,
с лестницу на крыльях бабочки,
с лестницу, кинутую с неба,
с лестницу, по которой
никому не хочется лезть;
мельче, чем видят пчелы,
и чем слово есть.

4.

Là, sul monte,
sulle ginocchia del quale sta l'ultimo capanno,
e più su non c'è mai stato nessuno;
la fronte del quale non si vede per via delle nubi,
e non si potrà dire s'era accigliato o sorridente, -
qualcuno va e non va,
c'è e non c'è.

È della grandezza d'occhio di rondine,
d'una briciola di pane,
di una scala su ali di farfalla,
di una scala che scende dal cielo,
di una scala sulla quale
nessuno vorrebbe salire;
più piccolo di ciò che vedon le api,
minuto più della parola.

5.

Знаете ли вы,
карликовые сосны, плакучие ивы?
Отвязанная лодка
не долго тычется в берег -
и не радость
того, что бывало
и ни жалость:
все мы сегодня здесь, а завтра кто
скажет?
и ни разум:
одни только духи безупречны,
скромны, бесстрашны и милосердны -
простого восхищенья
ничто не остановит,
простого восхищенья,
заходящего как солнце.
Отвязанная лодка
плывет не размышляя,
обломанная ветка
прирастет, да не под этим небом.

5.

Conoscete voi
i pini nani, i salici piangenti?
Una barca non legata
non urta a lungo sulla riva-
e non c'è gioia
per ciò che è stato
e né dolore:
oggi siamo tutti qui, ma domani, chi può
dirlo?
e né ragione:
soltanto le anime sono impeccabili
modeste, ardite, e caritatevoli-
un'estasi semplice
niente la può fermare,
un'estasi semplice,
tramonta come il sole.
Una barca non legata
naviga senza pensare,
un ramo spezzato
ricrescerà, sì, ma non sotto lo stesso cielo.

6.

Только увижу
путника в одежде светлой, белой -
что нам делать, куда деваться?

только увижу,
белую одежду, старые плечи -
лучше б глаза мои были камнем,
сердце - водою.

только увижу
что бывает с человеком -
шла бы я за ним, плача:
сколько он идет, и я шла бы, шагала
таким же не спорящим шагом.

6.

Solo alla vista
della veste chiara del viaggiatore, bianca -
che possiamo fare, dove nasconderci?

Solo alla vista,
della veste bianca, delle vecchie spalle -
avrei voluto che i miei occhi diventassero di pietra,
il cuore - di acqua.

Solo alla vista
di cosa succede all'uomo -
io gli andrei dietro, piangendo:
per tutto il suo cammino, gli andrei dietro, marciando
con il suo stesso passo misurato.

7.

Лодка летит
по нижней влажной лазури,
небо быстро темнеет
и глазами другого сапфира глядит.
Знаешь что? мне никто никогда не верил
(как ребенок ребенку,
умирая от собственной смелости
сообщает: да, а потом зарыли
под третьей сосной). Так и я скажу:
мне никто никогда не верил,
и ты не согласишься,
только никому не рассказывай,
пока лодка летит, солнце светит
и в сапфире играет
небесная радость.

7.

Vola la barca
sul bagnato azzurro, più basso,
il cielo s'oscura d'improvviso
e con gli occhi d'un altro zaffiro guarda.
Sai cosa? Nessuno mi ha mai creduto
(come un bambino all'altro,
muorendo per la propria audacia,
dice: sì, e poi lo sotterrano
sotto il terzo pino). Così' ti dirò io:
nessuno mi ha mai creduto,
e tu non mi crederai,
soltanto non dirne a nessuno,
mentre la barca scivola, il sole brilla
e nello zaffiro scintilla
la gioia celeste

8.

Крыши, поднятые по краям,
как удивленные брови:
Что вы? неужели? рад сердечно!
Террасы, с которых вечно
видно все, что мило видеть человеку:
сухие берега, серебряные желтоватые реки,
кустов неровное письмо - любовная записка,
двое прохожих низко
кланяются друг другу на понтонном мосту
и ласточка на чайной ложке
подносит высоту:
сердечные капли, целебный настой.
Впрочем, в Китае никто не болеет:
небо умеет
вовремя ударить
длинной иглой.

8.

Tetti, coi lembi sollevati all'insù,
come sopracciglia per la sorpresa:
Davvero? possibile? come son felice!
Terrazze, dalle quali eternamente
si vede ciò che all'uomo è caro vedere:
rive secche, fiumi ingialliti d'argento,
di cespugli lettere irregolari - un messaggio d'amore,
due passanti si fanno
un inchino profondo sul ponte di barche
e la rondine sul cucchiaino da tè
ti reca l'altezza:
gocce per il cuore, pozione curativa.
A proposito, in Cina nessuno s'ammala:
il cielo sa,
con un lungo ago
pungerti al momento giusto.

9.

Несчастен,
кто беседует с гостем и думает о завтрашнем
деле;
несчастен,
кто делает дело и думает, что он его делает,
а не воздух и луч им водят,
как кисточкой, бабочкой, пчелой;
кто берет аккорд и думает,
каким будет второй, -
несчастен боязливый и скупой.

И еще несчастней,
кто не прощает:
он, безумный, не знает,
как аист ручной из кустов выступает,
как шар золотой
сам собой взлетает
в милое небо над милой землей.

9.

Infelice,
chi parla coll'ospite e pensa a ciò che deve fare
domani;
infelice,
chi fa qualcosa e pensa che lui la sta facendo,
non è l'aria e non è il raggio che lo conduce,
come il pennello, la farfalla, l'ape;
chi prende l'accordo e pensa,
quale sarà il prossimo -
egli è un infelice pavido e avaro.

E più infelice ancora,
chi non perdona:
egli, dissennato, non sa,
come sbuca dai cespugli una cicogna addomesticata,
come una sfera dorata
prende il volo da sola
nel cielo caro sulla cara terra.

10.

Велик рисовальщик, не знающий долга
кроме долга играющей кисти:
и кисть его проникает в сердце гор,
проникает в счастье листьев,
одним ударом, одной кротостью,
восхищеньем, смущеньем одним
он проникает в само бессмертье -
и бессмертье играет с ним.

Но тот, кого покидает дух, от кого
отводят луч,
кто десятый раз на мутном месте
ищет чистый ключ
кто выпал из руки чудес, но не скажет:
пусты чудеса! -
перед ним с почтением
склоняются небеса.

10.

Grande è il pittore che non conosce il dovere
a parte il dovere del pennello che gioca:
il suo pennello penetra nel cuore delle montagne,
penetra nella felicità delle foglie,
con un colpo solo, con un solo umile
rapimento, con un solo turbamento
egli penetra nell'immortalità stessa -
e l'immortalità gioca con lui.

Ma quello che abbandona lo spirito dal quale
i raggi son deviati,
chi per la decima volta in un luogo torbido
cerca una fonte pura
chi è caduto dalle mani dei miracoli, ma non direbbe mai:
falsi son i miracoli! -
dinanzi a lui con rispetto
s'inclinano i cieli.

11.

С нежностью и глубиной -
ибо только нежность глубока,
только глубина обладает нежностью -
в тысяче лиц я узнаю
кто ее видел, на кого поглядела
из каменных вещей, как из стеклянных,
нежная глубина и глубокая нежность.

Так зажигайся,
теплый светильник запада,
фонарь, капкан мотыльков.
Поговори еще
с нашим светом домашним,
солнце нежности и глубины,
солнце, покидающее землю,
первое, последнее солнце.

11.

Con tenerezza e profondità -
dato che solo la tenerezza è profonda,
solo la profondità possiede tenerezza -
fra mille volti io saprò
chi l'ha vista, su chi ha gettato lo sguardo
dagli oggetti di pietra, come dai vetri,
tenera profondità e profonda tenerezza.

Allora accenditi,
lanterna calda dell'Occidente,
lampada, trappola per falene.
Parla ancora
con la luce di casa nostra,
sole di tenerezza e profondità,
sole che sta lasciando la terra,
primo, e ultimo sole.

12.

Может, ты перстень духа,
камень голубой воды,
голос, говорящий глухо
про ступенчатые сады, -
но что же с плачем мчится
крылатая колесница,
ветер, песок, побережье
океан пустой,
и нельзя проститься с тобой.

О, человек простой -
как соль в воде морской:
не речь, не лицо, не слово,
только соль, и йод, и прибой. -
Не смея к кому обратиться,
причитает сам с собой:
может, ты, перстень духа,
камень голубой воды,
голос говорящий глухо
про небывалые сады.

12.

Forse, sei tu l'anello dell'anima,
pietra d'acqua azzurra,
voce soffocata che mormora
intorno a giardini terrazzati, -
e come mai precipita con un lamento
il carro alato,
il vento, le dune, la costa
l'oceano vuoto,
e non c'è modo di dirti addio.

Oh, uomo semplice -
come il sale nell'acqua del mare:
né una frase, né un volto, né una parola,
solo sale, iodio e risacca.-
Non osando rivolgersi a qualcuno,
tra sé e sé si lamenta:
forse sei tu, l'anello dell'anima,
pietra di acqua azzurra,
remota voce parlante
intorno a giardini dell'immaginario.

13.

Неужели и мы, как все,
как все
расстанемся?

Знающие кое-что
о страсти быстрее конца,
знающие кое-что
о мире меньше гроша - пусть берут, кому
нужен, -
знающие, что эта раковина - без жемчужин,
что нет ни единой спички, свечки, плошки,
кроме огня восхищенья
знающие, откуда приходят
звучанье и свеченье -
неужели мы расстанемся, как простые
невежды?

Не меньше, чем ивы вырастать у воды,
не меньше, чем воды
следовать за магнитом звезды,
чем пьяный Ли Бо заглядывать
в желтое, как луна, вино
и чем камень опускаться на дно,
любящие быть вместе -
неужели расстанемся, как простые скупцы
и грубияны?

13.

Possibile, che anche noi, come tutti,
come tutti gli altri
ci dovremo dire addio?

Noi che sappiamo qualcosa
della passione più veloce della fine,
noi che sappiamo qualcosa
del mondo meno di un soldo - lo prendan pure, chi ne ha
bisogno, -
noi che sappiamo che questa conchiglia è senza perla,
che non c'è né fiammifero, candela, lanterna,
a parte il fuoco dell'estasi,
noi che sappiamo da dove provengono
suono e luminescenza -
possibile che ci diremo addio, come dei poveri ignoranti?

Noi che desideriamo stare insieme,
non meno dei salici che amano crescere nell'acqua,
non meno delle acque
che amano seguire il magnete della stella,
non meno di quell'ubriaco di Li-Po che guarda
dentro il vino giallo, come la luna
e non meno del sasso che si posa sul fondo -
possibile che ci diremo addio, come dei miserabili
e dei poveri cafoni?

14.

Флейте отвечает флейта,
не костяная, не деревянная,
а та, которую держат горы
в своих пещерах и щелях,
струнам отвечают такие же струны
и слову слово отвечает.

И вечерней звезде, быстро восходящей
отвечает просьба моего сердца:

Ты выведешь тысячи звезд
вечерняя звезда,
и тысячами просьб
зажжется мое сердце,
мирадами просьб об одном и том же:
просыпайся,
погляди на меня, друг мой вдохновенный,
посмотри, как ночь сверкает...

14.

Il flauto risponde al flauto,
né di osso, né di legno,
ma quello che custodiscono i monti
nelle proprie grotte e crepacci,
alle corde rispondono quelle stesse corde
e alla parola risponde la parola.

Ed alla stella della sera, che presto sorge
la preghiera del mio cuore risponde:

Tu fai nascere migliaia di stelle,
stella della sera,
e da mille preghiere
è infiammato il mio cuore,
da una miriade di preghiere su una cosa sola:
svegliati,
guardami, amico mio ispirato,
guarda come brilla la notte...

15.

По белому пути, по холодному звездному облаку,
говорят, они ушли и мы уйдем когда-то:
с камня на камень перебрывая воду,
с планеты на планету перебрывая разлуку,
как поющий голос с ноты на ноту.

Там все, говорят, и встретятся, убеленные
млечной дорогой.

Сколько раз - покаюсь - к запрещенному порогу
подходило сердце, сколько стучало,
обещая неведомо кому:

Никто меня не ищет, никто не огорчится,
не попросит: останься со мною!..

О, не от горя земного так чудно за дверью
земною.

А потому что не хочется, не хочется своего
согрешенья,

потому что пора идти
просить за все прощенья,
ведь никто не проживет
без этого хлеба сиянья.

Пора идти туда,
где все из состраданья.

15.

Per la riva bianca, per la fredda nuvola stellare,
si dice siano partiti, e noi partiremo un giorno:
di sasso in sasso attraversando l'acqua,
di pianeta in pianeta attraversando la distanza,
come colui che canta di nota in nota.

Là tutti, si dice, s'incontrano, imbiancati
dalla via lattea.

Quante volte -l'ammetto- sulla soglia proibita
si è avvicinato il cuore, quante volte ha fissato
promettendo ad un ignoto qualcuno:

nessuno mi cerca, nessuno s'addolorerà,
né pregherà: rimani con me! ...

Oh, non è per un dolore terrestre ch'è così miracoloso al
di là

della porta della terra.

Ma perché non vogliamo, non vogliamo i propri peccati,
perché è tempo di andare

a chiedere scusa per tutti,
poiché nessuno sopravviverà

senza questo pane che manda splendore.

È tempo di andare là dove

tutto è compassione.

16.

Ты знаешь, я так тебя люблю,
что если час придет
и поведет меня от тебя,
то он не уведет -
как будто можно забыть огонь?
как будто можно забыть
о том, что счастье так хочет быть
и горе хочет не быть?
Ты знаешь, я так люблю тебя,
что от этого не отличу
вздых ветра, шум веток, жизнь дождя,
путь, похожий на свечу,
и что бормочет мрак чужой,
что ум, как спичка зажгло,
и даже бабочки сухой
несчастный стук в стекло.

16.

Sai, ti amo così tanto,
che se arriverà il momento
e mi guiderà lontano da te,
esso non mi porterà via -
come si potrebbe scordare il fuoco?
come si potrebbe dimenticare
che la felicità vuol esser tale
e il dolore vuole non essere?
Sai, ti amo così tanto,
che per ciò non riconoscerò
il sospirar del vento, lo stormir dei rami, la vita della pioggia,
il sentiero simile ad una candela,
e ciò che mormora l'altrui oscurità,
che la mente s'è infiammata come un cerino,
e persino il triste batter secco
di una farfalla sul vetro.

17

Когда мы решаемся ступить,
не зная, что нас ждет,
на вдохновенья пустой корабль,
на плохо связанный плот,
на чешуйчатое крыло, на лодку без гребцов,
воображая и самый лучший, и худший из концов
и ничего не ища внутри:
там всему взамен
выбрасывают гадальные кости на книгу перемен.
Кто выдумал пустыню воды? кто открыл,
что вверху война?
кто велел выращивать сады
из огненного зерна?
как соловей - лучше умрет,
чем не споет, что поет,
чем не напишет на шелке времен,
что не может целый народ.
Когда ты свищешь в свой свисток,
вдохновенье, когда
между сушей и нашей душой растет
твоя вода, -
если бы знал он, смертный вихрь,
и ты, пустая гладь,
как я хочу прощенья просить и ноги целовать.

17.

Quando ci risolveremo ad andare alla deriva
non sapendo cosa ci aspetta
sulla nave vuota dell'ispirazione,
su una zattera legata male,
su un'ala squamosa, su una barca senza remi,
immaginando la migliore, e la peggiore delle fini
e non cercando nulla dentro;
là in cambio di tutto
si lanciano i dadi della divinazione sul libro dei mutamenti.
Chi ha inventato un deserto di acqua? chi ha scoperto,
che lì in alto c'è la guerra?
chi ha dato ordine di coltivare giardini
dal grano bruciato?
come l'usignolo - meglio morire
piuttosto che non cantare, ciò che canta,
piuttosto che non scrivere sulla seta del tempo,
quello che un popolo intero non può fare.
Quando tu soffierai nel proprio fischiotto,
l'ispirazione, ogni volta
tra la terraferma e la nostra anima zampillerà
la tua acqua, -
se solo avesse egli conosciuto il vortice della morte,
e tu, lo specchio vuoto,
come vorrei chiedere scusa e baciare le ginocchia.

18.

Похвалим нашу землю,
похвалим луну на воде,
то, что ни с кем и со всеми,
что нигде и везде -
величиной с око ласточки,
с крошку сухого хлеба
с лестницу на крыльях бабочки,
с лестницу, кинутую с неба.
Не только беда и жалость -
сердцу моему узда,
но то, что улыбалась,
чудесная вода.
Похвалим веток бесценных, темных
купанье в живом стекле
и духов всех, бессонных
над каждым зерном в земле.
И то, что есть награда,
что есть преграда для зла,
что, как садовник у сада, -
у земли хвала.

18.

Lodiamo la nostra terra,
lodiamo la luna sull'acqua,
quello che non è con uno ed è con tutti,
che non è qui ed è dovunque -
della grandezza d'un occhio di rondine,
di una briciola di secco pane
di una scala su ali di farfalla,
di una scala che scende dal cielo.
Non c'è solo la disgrazia e la pietà -
briglie per il mio cuore,
ma quello a cui l'acqua miracolosa
ha dato un sorriso.
Lodiamo i rami preziosi, oscuri
che si bagnano nel vetro vivo
e di tutti, le anime insonni,
su ogni granello di terra.
E ciò ch'è un premio,
ciò ch'è una barriera per il male,
ch'è, come il giardiniere nel giardino,
ch'è lode sulla terra